

18.05.91

Милатов А

С КЕМ ИДТИ НА КОМПРОМИСС?

Сов. киньтура. - 1991. - 18 мая. - с. 6.

В кинематографической жизни, традиционно нескучной, есть нынче два особенно острых возбудителя полемических страстей, две зоны эмоциональной радиации: бойкот ЦТ, провозглашенный в союзах кинематографистов России и Москвы, и укрепление позиций АСКИН, всесоюзной ассоциации киноvideопрокатчиков, глава которой И. Таги-заде заявил о намерениях монопольно распорядиться судьбой кинорепертуара страны, завоевать кинорынок. Эти две темы и стали поводом для беседы нашего корреспондента с популярным актером, а теперь и кинорежиссером Леонидом ФИЛАТОВЫМ.

— Леонид Алексеевич, насколько я знаю, вы поддерживали бойкот ЦТ. Ваши резоны?

— Вы не точно ставите вопрос. Дело не в поддержке бойкота, а в моем, личном, свободно мною выбранном способе отреагировать на действия руководства ЦТ, увольнения талантливых журналистов, упразднение лучших передач, явную, как мне кажется, антидемократическую позицию.

Я вовсе не идеализирую наших бедных демократов. Многие в их облике и образе действий достойно пера Салтыкова-Щедрина. Да и откуда взяться сразу парламентской зрелости и джентльменскому достоинству? И, конечно, они зачастую «подставляются» уда-

рам справа, выглядят, мягко говоря, сомнительно на съездах и сессиях в сражениях за микрофон. И все же, все же я с ними, прекрасно осознавая, какова реальная альтернатива справа этим неопитам парламентской демократии. Поэтому я решил не сотрудничать с Телерадиокомпанией.

— И все же, Леонид Алексеевич, позиция бойкота ЦТ, на мой взгляд, весьма уязвима. Ну, во-первых, вы зрителей называете. Им увидеть вас охота, послушать, пообщаться. Жизнь-то несладкая: вокруг развал, нестабильность, дороговизна, преступность и бог знает что. А вас любят, вам доверяют. Вы популярнейший человек, могли бы утешить, обнадежить, вдохновить, душевно отогреть вашу зрительскую «паству». В конце концов если актер Филатов по Центральному телевиде-

нию прочитает Пушкина, Бродского, Ахматову или собственную поэтическую сказку про Федота-стрельца, согласитесь — и дух, и смысл такой передачи никак не противоречили бы демократическим устремлениям общества. Вполне достойный компромисс. Если Виктор Мережко или Марк Захаров в «Кинопанораме» и «Киносерпантине» высказывают сами и дают сегодня возможность своим прекрасным собеседникам говорить о кино и о жизни увлекательно и искренне, правдиво и мудро — называть это «штрейк-брексерством» могут лишь небольшие воинизированной идеологии типа «кто не с нами, тот против нас».

И еще несколько соображений. Вдохновители бойкота, люди весьма пылкие и боевитые, не продумали не только его тактику (что обесмысливает акцию), но и некоторые этические нюансы: ведь для кого-то работа на ТВ — важнейшее средство к существованию, а кто-то и вовсе никогда для ТВ не представлял интереса, а теперь, декларируя солидарность с бойкотом, ставит себя в смешное положение.

— Поймите, здесь проблема не тактическая, не рациональная даже, а этическая. А значит — приоритет индивидуального выбора. Я ни в коем случае не осуждаю сегодня моих товарищей и коллег, поступающих иначе. И тогда, в середине 80-х, я никого не призывал покидать Таганку, протестуя таким образом про-

тив прихода Анатолия Васильевича Эфроса, гениального режиссера, которого я ценил бесконечно. Я сделал свой выбор на этическом, если хотите, биологическом уровне.

Существуют рефлексии, не оставляющие человеку возможности рассудочных решений. Вот вообразите себе такую, пусть утрированную ситуацию: вы боготворите великого поэта, а он, почтив вас своим присутствием, пытается, ну, скажем, соблазнить вашу жену, и жена при этом благоклонна. В лучшем случае вы уйдете, хлопнув дверью. Иначе станете презирать себя всю жизнь. Хотя нам известны сотни примеров того, как «большие писатели земли русской», подличая и пресмыкаясь в «брежние» времена, голосуя за изгнание своих коллег из союза, вошли в перестройку с гордо поднятой головой, держа наперевес убийственный аргумент: время, мол, такое было. Ну, хорошо, им бунтарство действительно дорого бы встало. В наши-то либеральные дни цена куда как меньше — легкие материальные затруднения, поиск альтернативных форм самовыражения на сцене ли, в кино, на эстраде, на бумаге... Впрочем, пов-

торю, дело это сугубо индивидуальное, давить на людей нельзя.

— Вы сняли первую свою картину «Сукины дети». Мне она очень понравилась. В ней чистота романтической надежды «шестидесятников» и жесткая реальность поздних разочарований. В ней возвышенное и земное, греховное и благородное подсвечены симпатичной авторской иронией, юмором. Но и вы, и ваши коллеги теперь зависят от рыночной конъюнктуры, от прихотливых и суровых законов коммерции, от сильно изменившейся зрительской аудитории. Это вас тревожит?

— Как и всех, кто делает кино. Я не столь самонадеян, чтобы рассчитывать сегодня и завтра на коммерческий успех, имея конкурентами десятки голливудских лент. А их поток прибывает. И к этому собирается приложить усилия АСКИН, купив полторы сотни американских фильмов.

Когда-то мы все идиллически рассуждали о грядущих временах свободы, о пришествии на наши экраны всего мирового кино. А зрители, мол, сами решат, что им смотреть, сами «отрегулируют» репертуар. Действительность оказалась суровее, драматичнее, опаснее для отечественного киноискусства. Высокий профес-

сионизм американцев, компьютерно точный расчет зрительских ожиданий, агрессивная, совершенно недоступная нам дорогостоящая зрелищность их картин почти лишают конкурентов каких-либо шансов.

— Но можно играть на другом поле: делать кино национальное по проблематике, оригинальное по стилистике, социально весомое...

— О чем вы говорите? Вспомните, как еще десять-пятнадцать лет назад люди ждали новых работ Феллини, Бергмана, Шаброля, Белокио. Сейчас это удел киноманов. Мир, как это ни прискорбно, сокращает число элитарных фестивалей, отворачивается от глубокого интеллектуального кино. И в нашей стране его аудитория сужается удручающе. Можете себе представить, к чему приведет голливудизация отечественных экранов. И она идет, причем быстрее, чем в Европе...

— ...И, как обычно, в более диких формах. Тем не менее, есть такой контраргумент — его, кстати, приводит лидер АСКИН И. Таги-заде: солидную часть прибыли от проката американских лент можно пускать на развитие отечественного кинематографа. Так делают во Франции.

— Но для этого необходима жесткая и продуманная государственная политика, а где она? Где регуляторы, где гарантии для режиссеров в прокате, где перспективы государственного меценатства, без которого — погибель для кино?

Лидер ассоциации кинопрокатчиков успокаивает благими заверениями: деньги на постановку для таких, как Сокуров, Герман или Климов, АСКИН всегда найдет. Боюсь, это чистой воды фарисейство, ораторский маневр. Монополия, на которую претендует И. Таги-заде, тем и опасна, что судьбе как именитых, так и талантливых молодых станет зависеть лишь от капризов и пристрастий отдельной личности. И вообще я слабо верю в филантропические порывы магнатов: элитарное искусство, эстетический поиск в корне противоречат самой природе их экономических устремлений. Я вижу здесь реальную перспективу полного вырождения, эмиграции отечественного кино, а это стало бы трагедией нашей культуры.

Беседу вел
Г. СИМАНОВИЧ.